

DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-18-33

УДК 342.95

Научная статья | Публично-правовые науки

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОГО
ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВА В ЭПОХУ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Д.Х. Умаханов, М.Г. Диева

***Актуальность.** В последние годы в сфере фальшивомонетчества организованные группы используют возможности цифровых технологий, что способствует изменению структуры преступности данной категории, связанного со стиранием преступной взаимосвязи и личного взаимодействия соучастников.*

В эпоху цифровых технологий, как и на любом историческом этапе, правовые средства выполняют важнейшую задачу социального регулирования – охрану денежно-кредитной сферы от преступных посягательств. В условиях развития новейших технологий правовые средства удваивают свою важность в системе противодействия организованному фальшивомонетчеству.

***Цель и методы.** Цель исследования – анализ правовых основ государственной политики в области противодействия организованному фальшивомонетчеству в эпоху цифровых технологий. Для достижения поставленной цели в рамках исследования используются диалектический и исторические методы, социологические методы, метод экспертных оценок.*

***Заключение.** Исследование организационных и криминалогических аспектов организованного фальшивомонетчества в эпоху цифровых технологий показало, что весомая часть деяний такой кате-*

гории совершается в виртуальной среде. В цифровом пространстве получает распространение блочно-сетевая транснациональная организованная преступность в сфере фальшивомонетчества.

Цифровые системы и компьютерные программы стали орудием и средством изготовления фальшивых денег и поддельных ценных бумаг. В цифровом мире предметом организованного фальшивомонетчества стали безналичные деньги. Существенные изменения в структуре организованного фальшивомонетчества диктуют определенные требования к системе его предупреждения. В работе предлагаются некоторые организационные и криминологические меры противодействия организованного цифрового фальшивомонетчества.

Ключевые слова: *цифровые технологии; правовые средства; организационные и криминологические аспекты; организованное фальшивомонетчество; цифровое фальшивомонетчество; противодействие*

Для цитирования. Умаханов Д.Х., Диева М.Г. Правовые основы государственной политики в области противодействия организованного фальшивомонетчества в эпоху цифровых технологий: организационные и криминологические аспекты // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7, № 3. С. 18-33. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-18-33

Original article | Public Law Sciences

CRIMINOLOGICAL FEATURES ORGANIZED COUNTERFEITING IN THE DIGITAL AGE

J.Kh. Umakhanov, M.G. Dieva

Relevance. *In recent years, in the field of counterfeiting, organized groups have been using the possibilities of digital technologies, which contributes to changing the structure of crime in this category, associated with erasing the criminal relationship and personal interaction of accomplices.*

In the digital age, as at any historical stage, legal means fulfill the most important task of social regulation – the protection of the monetary sphere from criminal encroachments. In the context of the development of new technologies, legal means are doubling their importance in the system of countering organized counterfeiting.

Purpose and methods. *The purpose of the study is to analyze the legal foundations of state policy in the field of countering organized counterfeiting in the digital age. To achieve this goal, dialectical and historical methods, sociological methods, and the method of expert assessments were used in the framework of the study.*

Conclusion. *The study of organizational and criminological aspects of organized counterfeiting in the digital age has shown that a significant part of the acts of this category is committed in a virtual environment. Block-network transnational organized crime in the field of counterfeiting is spreading in the digital space.*

Digital systems and computer programs have become a tool and a means of making counterfeit money and counterfeit securities. In the digital world, non-cash money has become the subject of organized counterfeiting. Significant changes in the structure of organized counterfeiting dictate certain requirements for its prevention system. The paper proposes some organizational and criminological measures to counter organized digital counterfeiting.

Keywords: *digital technologies; legal means; organizational and criminological aspects; organized counterfeiting; digital counterfeiting; counteraction*

For citation. *Umakhanov J.Kh., Dieva M.G. Criminological Features Organized Counterfeiting in the Digital Age. Russian Studies in Law and Politics, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 18-33. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-18-33*

Введение

В эпоху цифровых технологий государственная политика в области противодействия преступным посягательствам в денежно-кредитной сфере, являющихся основой многих преступлений против общественной безопасности, имеет актуальное и приоритетное зна-

чение. Многие исследователи отмечают рост «преступлений в сфере финансовых пирамид и оборота криптовалюты» [9, с. 28]. К деяниям такого рода относятся преступления, связанные с организованным фальшивомонетчеством, угрожающие стабильности и целостности работоспособности экономики Российской Федерации. Организованная преступность в денежно-кредитной сфере в период глобального экономического кризиса становится угрозой мировой экономике. «Часто подделка денег сопровождается наркобизнес, торговлю оружием и людьми, международный терроризм, что само по себе делает данное негативное явление особенно опасным» [10, с. 3]. Об этом информируют ученые, проводившие целевые исследования по данной проблематике. По утверждению ученых, «тенденция распространения фальшивомонетничества представляет реальную угрозу для экономической стабильности и экономической безопасности не только России, но и других государств» [13, с. 318]. В этой связи правовые основы государственной политики становятся основой противодействия организованному фальшивомонетчеству в эпоху цифровых технологий.

Материалы и методы

В рамках исследования использованы диалектический и исторические методы, социологические методы, метод экспертных оценок. На основе диалектического метода определено развитие правовых средств противодействия организованному фальшивомонетчеству в эпоху новейших технологий. С помощью социологических методов проведен анализ направлений методов и способов фальшивомонетчества в условиях цифровизации. Методом экспертных оценок определены направления совершенствования правовой основы государственной политики в области противодействия организованному фальшивомонетчеству в эпоху цифровых технологий.

Результаты и обсуждение

Социальная опасность организованного фальшивомонетчества повышается в период глобального экономического кризиса, что расшатывает устойчивость государственной валюты и затрудняет регу-

лирование денежного оборота. Данное деяние «посягает на экономическую и национальную безопасность государства, что ведет к дестабилизации различных общественных и государственных отношений» [11, с. 48]. «Особую тревогу вызывает и тот факт, что деяния, предусмотренные ст. 186 УК РФ, стали чаще совершаться организованными группами сплоченных преступных сообществ» [7, с. 10].

Деяния, связанные с организованным фальшивомонетчеством, приводят к ухудшению стабильности во всех сферах жизнедеятельности человека. Что касается такой важной сферы, как социальной, то преступления данной категории принижают авторитет государственной власти, что обусловлено «экономическим кризисом, безработицей, социальной напряженностью и политической нестабильностью» [11, с. 52]. Поэтому в условиях глобальных кризисов необходимостью становится повышенная охрана экономической деятельности.

Учитывая, что сфера экономической деятельности нуждается в защите от преступных посягательств, совершаемых организованными группами, законодатель предусмотрел в части 3 статьи 186 УК РФ повышенную ответственность за деяние, осуществленное при таких квалифицирующих обстоятельствах.

Организованные группы, орудуя фальшивомонетчеством, «посягают не только на экономическую безопасность, но и на конституционный строй России» [13, с. 316]. Причем, в эпоху экономических кризисов увеличивается количество организованной преступности в денежно-кредитной сфере, что способствует резкому увеличению степени общественной опасности фальшивомонетничества.

Преступность, связанная с фальшивомонетчеством, в эпоху цифровых технологий имеет определенные особенности. «Одно из них – это обращение фальшивых денежных купюр до момента пока их не обнаружит сотрудник банка или гражданин, который проверит подлинность имеющейся в распоряжении наличности» [14, с. 188]. Но, в условиях постоянного развития новых технологий меняется и предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Им стали безналичные деньги и ценные бумаги.

Впрочем, по данному вопросу в теории уголовного права имеются разные научные походы. Большинство авторов придерживается мнения, что бездокументарные ценные бумаги не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ [20, с. 154]. В то же время ещё в 90-х годах XX века ученые утверждали, что «подделка бездокументарных ценных бумаг технически возможна» [4, с. 74]. В начале нового столетия авторы утверждали, что «подделка бездокументарных ценных бумаг, ведущихся в электронной памяти ЭВМ, осуществляется путем внесения изменений в запись» [19, с. 48]. В 10-е годы XXI века ученые определяли, что предметами фальшивомонетчества уже стали безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги. Как утверждал А.В. Петрянин, «в развитой экономике большинство расчетов осуществляется в безналичном порядке с использованием денежных средств, числящихся на банковских счетах и во вкладах, а также с помощью бездокументарных ценных бумаг» [13, с. 317]. Но, несмотря на смелые утверждения, некоторые исследователи и в середине 20-х годов XXI века скептически относились к подделке безналичных денежных средств. Д.А. Пашкин утверждал, что «подделать можно только документ, удостоверяющий право по бездокументарной ценной бумаге» [12, с. 93]. Авторы учебников также уверены, что «безналичные денежные средства не могут быть предметом» [21, с. 210] фальшивомонетчества.

Учитывая, что предметом организованного фальшивомонетчества являются и иные ценные бумаги, которые «играют важную роль в сбережении и накоплении денежных ресурсов частных и государственных инвесторов, и в условиях экономического кризиса объективная оценка стоимости имеющих у инвестора ценных бумаг или портфеля может дать возможность смягчить последствия кризиса при принятии управленческих решений» [1, с. 44]. По утверждению Н.Б. Ибрагимовой, «посредством использования ценных бумаг, хозяйственные общества, в частности акционерные общества, получают возможность функционировать, население – извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении свободных денежных средств» [8, с. 429].

В эпоху цифровых технологий меняются способы изготовления поддельных денег. По утверждению А.А. Гаджиевой и Б.К. Ильясовой, «наиболее опасным проявлением искомого состава преступления является фальшивомонетничество с использованием высоких технологий (полиграфический, электрографический, репрографический и другие подобные способы)» [3, с. 111]. Поэтому способы изготовления поддельных денег в период техногенных изменений являются существенным препятствием к раскрытию фактов фальшивомонетчества. В условиях постоянного развития все новых цифровых технологий крайне сложно работникам правоохранительных органов совершенствовать способы и методы обнаружения фальшивых денежных единиц. Современные теоретики и практики утверждают, что «поиски фальшивомонетчика дадут результат, если поддельные купюры не покинули территорию населенного пункта, где они были изготовлены или их выявили при совершении первого обмена» [6, с. 243]. Как известно, цифровизация стирает границы преступной деятельности данной категории.

В цифровом мире факторами, способствующими изготовлению и сбыту поддельных денежных средств, является доступность компьютерной и копировально-множительной техники. «Для изготовления высококлассных подделок необходима машина металлографической печати – очень дорогостоящий агрегат, который невозможно разместить в обычной квартире, более этого, такую машину у изготовителя может приобрести только государство. Эксперты отмечают, что «суперподделки» изготавливаются на бумаге и с использованием специальной краски, которую продают исключительно национальным банкам» [10, с. 4]. Поэтому справедливо утверждение И.Е. Максимовой, что «на рынке поддельных денег все чаще стали появляться большие партии «суперподделок», качество которых свидетельствует о том, что они изготавливаются либо самим государством, либо при его прямой поддержке, на том же оборудовании, что и настоящие банкноты» [10, с. 3]. По заявлению автора, «денежная эмиссия в Российской Федерации осуществляется «мутным» институтом под названием «Центробанк», фактически находящимся за

пределами государства и не подконтрольным государству» [10, с. 3].

Особую озабоченность вызывает то, что в Российской Федерации «существует гигантский «теневой» сектор денежного государства, созданный и воспроизводимый за счет астрономических масштабов фальшивомонетничества» [10, с. 3]. Речь идет о коммерческих банках, которые беспрепятственно осуществляют околопреступную деятельность, которая препятствует раскрытию организованного фальшивомонетничества, и ослабляет работу правоохранительных органов по его пресечению. Слабая работа правоохранительных органов по выявлению фактов организованного фальшивомонетничества объясняется и отсутствием специализированных подразделений по борьбе с подделкой ценных бумаг.

Факторами, обуславливающими организованное фальшивомонетничество, является ориентация многих молодых людей на получение легких доходов любыми способами. «Под воздействием экономических неурядиц и политической нестабильности, элементарных жизненных неудобств, разбойничьего отношения к окружающей среде. Все это происходит на фоне утраты привычных моральных и идеологических ориентиров, особенно в среде молодежи» [7, с. 43]. Поэтому в основе системы противодействия организованному фальшивомонетничеству должны быть культурно-воспитательные меры, которые включают в себя реорганизацию процесса воспитания в семье и в учебных заведениях, развитие правовой культуры граждан и др.

Помимо культурно-воспитательных мер «на эффективность борьбы с фальшивомонетничеством существенное влияние оказывают меры организационно-правового, информационно-аналитического и методического обеспечения данного вида деятельности» [5, с. 101].

В рамках организационно-управленческих мер противодействия организованному фальшивомонетничеству следует выделить программно-целевое планирование или координацию субъектов надзора и контроля. «Совершенствование организационно-правового обеспечения является важным условием достижения эффективности деятельности системы уголовной юстиции, которая должна гибко

приспосабливать свою деятельность к новым задачам, возникающим в области борьбы с преступностью» [5, с. 101].

В системе организационно-управленческих мер противодействия организованному фальшивомонетчеству следует выделить необходимое информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов. По справедливому мнению авторов, важно «совершенствовать информационное обеспечение при взаимодействии учреждений Центрального Банка России и органов внутренних дел в борьбе с этим преступлением. Информационное обеспечение между указанными субъектами осуществляется на основании Положения «О порядке взаимодействия учреждений Центрального банка Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с фальшивомонетничеством», утвержденного приказом Центрального Банка РФ и Министерства внутренних дел РФ от 14 августа 1995 г. № 02-186/310» [5, с. 103].

Имеющийся практический опыт в проведении оперативно-розыскной работы позволяет констатировать, что сбытчики, наиболее приближенные к оборудованию, отказываются реализовывать мелкие партии фальсификатов и после продажи одной купюры в качестве образца, в дальнейшем продается «пачка» (сто купюр номиналом 5000 рублей) по цене от 30 до 40% от стоимости номинала, при этом для того чтобы продвинуться по всем ступеням преступной схемы до организатора и основных лидеров преступных групп, необходимо проведение нескольких закупок. В этой связи, серьезной проблемой, затрудняющей документирование фальшивомонетчиков, является недостаточное финансирование проводимых мероприятий. Согласно Наставлению, территориальные подразделения ЭБиПК могут получить на безвозвратную закупку сумму максимум 125 000 рублей, что значительно меньше запрашиваемой фальшивомонетчиками суммы. По сложившейся практике для проведения безвозвратных проверочных закупок в рамках планов совместных мероприятий, приходится запрашивать необходимые суммы в ГУЭБиПК МВД России.

Кроме того, в ходе оперативно-розыскной деятельности иногда возникала возможность установления местонахождения печатного

оборудования и его изъятия с задержанием лиц, причастных к изготовлению фальсификатов, при условии выплаты денежного вознаграждения источнику оперативной информации от 300 до 500 тыс. рублей. Однако действующим Наставлением возможность выплаты такого вознаграждения не предусмотрена.

Таким образом, в деле противодействия преступности в Российской Федерации должна быть единая государственная концепция. К такому выводу приводят результаты исследований. Особую значимость приобретает организация эффективной агентурно-оперативной работы, приобретение подсобного аппарата способного внедриться в преступную среду и получать своевременную и достоверную информацию о противоправной деятельности преступных элементов.

Заключение

Организованное фальшивомонетчество в рамках совершенствования цифровых технологий пагубно сказывается на экономике государства. Поэтому правовая защита экономики на общероссийском и региональном уровнях от криминального влияния организованного фальшивомонетчества является одним из ключевых направлений государственной политики. Организованное фальшивомонетничество представляет особую опасность для экономической безопасности государства. «В случае фальсификации ценных бумаг государственного займа возникают заемные денежные обязательства государства перед мнимым инвестором. Экономическая и политическая сферы страдают взаимозависимо: снижение доверия к денежным знакам на внутреннем и внешнем рынке приводит к снижению уровня управляемости макроэкономическими процессами и искусственному увеличению внешнего государственного долга России» [10, с. 3].

Наличие эффективных правовых систем противодействия организованному фальшивомонетчеству может стать надежным средством профилактики преступлений, связанных с подделкой денежных знаков. Поэтому на международном уровне принимают соответствующие решения по противодействию организованному фальшивомо-

нетчеству. Присоединение Российской Федерации международным правовым средствам противодействия организованному фальшивомонетчеству способствует развитию российского законодательства.

Важной правовой основой противодействия организованному фальшивомонетчеству на международном уровне остается Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, заключенная 20 апреля 1929 г., к которой присоединился Советский Союз в 1932 году. Конвенция повлияла на процесс унификации норм уголовного законодательства о подделке денежных знаков. Правовые положения, выработанные Конвенцией, оказали существенное влияние на развитие международного сотрудничества в системе противодействия организованному фальшивомонетчеству.

Правда, многие положения Конвенции устарели, поэтому ее текст нуждается в существенных изменениях в эпоху цифровых технологий. По мнению экспертов, необходимо расширение понятия «денежных знаков». В эпоху цифровых технологий широкое распространение получили подделки векселей, аккредитивов, чеков, знаков почтовой оплаты и других ценных бумаг. Как показывает анализ положений Конвенции, такие деяния так не определяются как преступные. Такие пробелы Конвенции устраняют нормы национального уголовного законодательства в эпоху новых технологий.

В середине 90-х годов XX века в рамках национального законодательства как правовая основа сотрудничества было принято Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 653 «О заключении соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств», где отмечено в качестве необходимого направления взаимодействия в системе профилактики подделки денежных знаков.

Одним из немаловажных международно-правовых документов, направленных на международное сотрудничество в деле противодействия фальшивомонетничеству, является Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. В рамках Соглашения государства-участники договорились о сотрудничестве

по обмену информацией о новых способах и средствах подделки денежных знаков и опытом их расследования.

В правовой системе противодействия организованному фальшивомонетчеству можно выделить межгосударственное Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью от 11 июня 2010 г. Такой документ направлен на укрепление международного сотрудничества в противодействия преступности, в том числе организованному фальшивомонетчеству.

В государствах Европейского союза, учитывая серьезность последствий подделки денежных знаков, определены строгие меры наказания. В свою очередь, российское законодательство идет по пути смягчения, особенно на основе Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон регламентирует исключение нижнего предела лишения свободы за подделку денежных знаков, а также возможность назначения принудительных работ как альтернативы лишению свободы.

Список литературы

1. Бричка, Е.И. Оценка портфеля ценных бумаг в условиях экономического кризиса / Е. И. Бричка, А. В. Бричка // Modern Science. 2020. № 4-1. С. 44–48.
2. В Ростове-на-Дону судят девятерых человек, обвиняемых в изготовлении 5 млн фальшивых рублей. <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=120942&sec=1672> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Гаджиева, А.А. Совершенствование норм об уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / А. А. Гаджиева, Б. К. Ильясова // Современное право. 2010. № 11. С. 111–114.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 74.
5. Жиров Р.М., Афашагов А.А. Особенности противодействия фальшивомонетничеству // Закон и право. 2020. № 4. С.100–105.

6. Жукова, И. В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14(48). С. 243–245.
7. Загайнов, В.В. Типологизация личности фальшивомонетчика в современной криминологии // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 4 (55). С. 10–15.
8. Ибрагимов, Н.Б. Понятие и признаки ценной бумаги как объекта права собственности // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 11(38). С. 429–433.
9. Ишук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
10. Максимова, И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 26 с.
11. Карташов С.В., Кузьменко Э.Ю. Особенности уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: отечественный и зарубежный опыт // Право: история и современность. 2020. № 4 (13). С. 48–58.
12. Пашкин, Д. А. Объект и предмет изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Вопросы науки и образования. 2017. № 5(6). С. 91–94.
13. Петрянин, А. В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 316–320.
14. Пимакова О.Г., Бадилов Д.А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: Сб. статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. М., 2017. С. 187-190.
15. Скворцов С. Спрос на фальшивки обеспечивают взяточники. <https://gzt.ru/topnews/wallet/-spros-na-falshivki-obespechivayut-vzyatochniki-/249620.html> (дата обращения: 12.04.2022).

16. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. 25 ноября 1998 г. <https://docs.cntd.ru/document/901732327> (дата обращения: 02.09.2023).
17. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью. 11 июня 2010 г. <https://docs.cntd.ru/document/902359644> (дата обращения: 02.09.2023).
18. Сумникова, О. Г. Криминалистическая характеристика сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Закон и право. 2016. № 10. С. 117–119.
19. Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. М., 2004. 156 с.
20. Шаталов А., Вакасян А. Фальсификация. Подделка. Подлог. Науч.-популяр. изд. М. : Лига Разум, 1999. 158 с.
21. Шишко И.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М. Проспект, 2012. С. 210–211.

References

1. Brichka E.I., Brichka A.V. *Modern Science*, 2020, no. 4-1, pp. 44–48.
2. Nine people are on trial in Rostov-on-Don, accused of manufacturing 5 million counterfeit rubles. <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=120942&sec=1672>
3. Gadzhieva A.A., Il'yasova B.K. *Sovremennoe pravo*, 2010, no. 11, pp. 111–114.
4. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Crimes in the sphere of economic activity]. М., 1998, p. 74.
5. Zhirov R.M., Afashagov A.A. *Zakon i pravo*, 2020, no. 4, pp. 100–105.
6. Zhukova I. V. *Meridian*, 2020, no. 14(48), pp. 243–245.
7. Zagaynov V.V. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2010, no. 4 (55), pp. 10–15.
8. Ibragimova N.B. *Alleya nauki*, 2019, vol. 2, no. 11(38), pp. 429–433.
9. Ishchuk Ya.G., Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. *Tsifrovaya kriminologiya: uchebnoe posobie* [Digital criminology: a textbook]. М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, 244 p.

10. Maksimova I.E. *Izgotovlenie ili sbyt poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag (fal'shivomonetnichestvo): kriminologicheskii i ugovolno-pravovoy aspekt* [Production or sale of counterfeit money or securities (counterfeiting): criminological and criminal legal aspects]. Vladivostok, 2005, 26 p.
11. Kartashov S.V., Kuz'menko E.Yu. *Pravo: istoriya i sovremennost'*, 2020, no. 4 (13), pp. 48–58.
12. Pashkin D. A. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 2017, no. 5(6), pp. 91–94.
13. Petryanin, A. V. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2011, no. 1(14), pp. 316–320.
14. Pimakova O.G., Badikov D.A. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov grazhdan v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya: Sb. statey Mezhhvedomstvennogo kruglogo stola i Vserossiyskogo kruglogo stola* [Ensuring the rights and legitimate interests of citizens in the activities of preliminary investigation bodies: Coll. articles of the Interdepartmental Round Table and the All-Russian Round Table]. M., 2017, pp. 187-190.
15. Skvortsov S. Demand for counterfeits is provided by bribe takers. <https://gzt.ru/topnews/wallet/-spros-na-fal'shivki-obespechivayut-vzyatochniki-/249620.html>
16. Agreement on cooperation between member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against crime. November 25, 1998. <https://docs.cntd.ru/document/901732327>
17. Agreement on cooperation between the governments of the member states of the Shanghai Cooperation Organization in the fight against crime. June 11, 2010. <https://docs.cntd.ru/document/902359644>
18. Sumnikova O. G. *Zakon i pravo*, 2016, no. 10, pp. 117–119.
19. Firsov E.P. *Rassledovanie izgotovleniya ili sbyta poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag, kreditnykh libo raschetnykh kart i inykh platemnykh dokumentov* [Investigation of the manufacture or sale of counterfeit money or securities, credit or payment cards and other payment documents]. M., 2004, 156 p.
20. Shatalov A., Vakasyan A. *Fal'sifikatsiya. Poddelka. Podlog* [Falsification. Fake. Forgery]. M.: Liga Razum, 1999, 158 p.
21. Shishko I.V. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part]. M. Prospekt, 2012, pp. 210–211.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Умаханов Джамалудин Хизбулаевич, аспирант

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Дагестанский государственный университет»;
Отдел МВД Российской Федерации по городу Каспийску
ул. Магомета Гаджиева, 43а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367000, Российская Федерация
vveterr@mail.ru*

Диева Майя Гамидовна, заведующий кафедрой «Безопасность и

*правопорядок», кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
ул. Советская, 106/5, г. Тамбов, Тамбовская область, 392000,
Российская Федерация
maychi1982@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Jamaludin Kh. Umakhanov, Postgraduate Student

*Dagestan State University; Department of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation for the city of Kaspysk
43a, Magometa Gadzhiev Str., Makhachkala, Republic of Dagestan,
367000, Russian Federation
vveterr@mail.ru*

Maya G. Dieva, Head of the Department of “Security and Law and
Order”, Candidate of Law, Associate Professor

*Tambov State Technical University
106/5, Sovetskaya Str., Tambov, Tambov region, 392000, Russian
Federation
maychi1982@mail.ru*

Поступила 05.09.2023

После рецензирования 20.09.2023

Принята 27.09.2023

Received 05.09.2023

Revised 20.09.2023

Accepted 27.09.2023